

АНАЛИТИЧЕСКИЙ БРИФ

Демографические изменения в странах Пражского процесса: влияние на миграцию

Рональд Скелдон

сентябрь 2021

К 2020 годам прогнозируется сокращение численности населения во многих странах, при этом примерно 90 стран мира потеряют население к 2100 году, в первую очередь в Европе, Восточной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, а население 23 стран сократится более чем вдвое.

РЕЗЮМЕ

В данном аналитическом брифе основное внимание уделяется одному из широко признанных глобальных процессов – сокращению численности населения. Развитие во второй половине прошлого века сопровождалось быстрым ростом населения. В свою очередь демографический спад или потенциальная возможность такого спада будут сопровождать развитие в первой половине нынешнего века. В данном брифе внимание акцентируется на отдельных внутренних противоречиях, создаваемых этим процессом, и, в частности, на его связи с миграцией, как внутренней, так и международной. В нем выявляются общие демографические тенденции в странах Пражского процесса, определяются различия между странами и выделяются политические проблемы, требующие решения.

ГРЯДЕТ СУЖЕНИЕ МИРА

Во второй половине XX века мир характеризовался быстрым ростом населения. В книге «Демографическая бомба» хорошо передан дух времени, когда существовали опасения, что перенаселение и неконтролируемый демографический рост приведут к краху общества.¹ Эти опасения оказались преувеличенными, в основном потому, что с тех пор общий рост пошел на спад.

С демографической точки зрения мы движемся к совершенно другому миру, что будет отражаться в изменениях не только экономического и политического развития, но и глобальных моделей миграции. К 2020 годам прогнозируется сокращение численности населения во многих странах, при этом примерно 90 стран мира потеряют население к 2100 году, в первую очередь в Европе, Восточной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, а население 23 стран сократится более чем вдвое.²

Ожидается, что только население в арабском мире и в странах Африки к югу от Сахары будет продолжать расти, хотя и более низкими темпами.

Государства Пражского процесса (далее ПП) не застрахованы от этого процесса, и многие из них фактически находятся на пути к сокращению населения (Табл. 1). Албания, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Грузия, Молдова, Российская Федерация, Северная Македония, Сербия, Украина и Черногория уже вступили в фазу очень медленного или отрицательного прироста населения. Однако не все развиваются одинаково, а в некоторых странах такие изменения начинаются раньше, чем в других. Ожидается, что в Азербайджане и странах Центральной Азии демографический спад не начнется до середины столетия или позже.

Табл. 1. Государства Пражского процесса, не входящие в ЕС: Общая численность населения, 1990–2100 гг. (тыс.)

	1990	2000	2020	2030	2050	2100
Армения	3 538	3 070	2 963	2 967	2 816	2 039
Азербайджан	7 243	8 123	10 139	10 740	11 065	9 162
Грузия	5 410	4 362	3 989	3 853	3 517	2 514
Албания	3 286	3 129	2 878	2 787	2 424	1 088
Босния и Герцеговина	4 463	3 751	3 281	3 127	2 685	1 641
Черногория	615	614	628	624	589	454
Северная Македония	1 996	2 035	2 083	2 051	1 857	1 249
Сербия	9 518	9 488	8 737	8 250	7 084	4 217
Косово			1 884	1,932	1 859	
Казахстан	16 384	14 923	18 777	20 639	24 024	27 918
Кыргызстан	4 373	4 921	6 524	7 446	9 126	10 985
Таджикистан	5 284	6 216	9 538	11 557	16 308	25 328
Туркменистан	3 684	4 516	6 031	6 782	7 949	8 421
Узбекистан	20 398	24 770	33 469	37 418	42 942	42 271
Беларусь	10 151	9 872	9 449	9 265	8 634	7 430
Молдова	4 366	4 203	4 034	3 886	3 360	2 012
Россия	147 532	146 405	145 934	143 348	135 824	126 143
Украина	51 463	48 838	43 734	40 882	35 219	24 413
Турция	53 922	63 240	84 339	89 158	97 140	86 170

Источник: Перспективы народонаселения мира, ООН, Том II, Нью-Йорк, Косовская перепись 2011 г.

Спад фертильности

Уменьшение численности населения преимущественно вызвано сокращением фертильности, которое по-разному начиналось в разных государствах ПП. Ключевым показателем является время, в течение которого страна достигает суммарного коэффициента фертильности (СКФ) около 2,2, когда население просто замещает себя (Табл. 2). Однако численность населения не сокращается внезапно. Потребуется несколько десятилетий, чтобы сокращение фертильности привело к сокращению общей численности населения, которое происходит, когда количество женщин в репродуктивном возрасте от 15 до 45 лет начинает уменьшаться. Колебания действительно случаются, а скорость сокращения может варьироваться в зависимости от ряда факторов, часто связанных с экономическими или политическими кризисами. Однако стоит подчеркнуть, что как только сокращение фертильности становится устойчивым и опускается ниже уровня воспроизводства, какого-либо значительного возврата к предыдущей тенденции обычно не наблюдается, даже если политические меры направлены на ее обращение вспять.

Как только сокращение фертильности становится устойчивым и опускается ниже уровня воспроизводства, какого-либо значительного возврата к предыдущей тенденции обычно не наблюдается, даже если политические меры направлены на ее обращение вспять.

Табл. 2. Государства Пражского процесса, не входящие в ЕС: Суммарный коэффициент фертильности, 1985/1990–2095/2100 (детей на женщину)

	1985-1990	1995-2000	2015-2020	2025-2030	2045-2050	2095-2100
Армения	2,60	1,75	1,76	1,76	1,77	1,78
Азербайджан	3,20	2,25	2,08	1,92	1,77	1,74
Грузия	2,26	1,72	2,06	1,98	1,88	1,80
Албания	3,15	2,38	1,62	1,49	1,51	1,69
Босния и Герцеговина	1,86	1,68	1,27	1,21	1,42	1,68
Черногория	2,11	1,91	1,75	1,74	1,73	1,75
Северная Македония	2,27	1,83	1,50	1,47	1,56	1,70
Сербия	2,23	1,83	1,46	1,42	1,54	1,71
Косово						
Казахстан	3,03	2,00	2,76	2,50	2,16	1,84
Кыргызстан	4,06	2,96	3,00	2,70	2,32	1,88
Таджикистан	5,50	4,29	3,61	3,22	2,68	1,95
Туркменистан	4,55	3,03	2,79	2,49	2,12	1,80
Узбекистан	4,40	3,10	2,43	2,21	1,94	1,77
Беларусь	2,08	1,31	1,71	1,75	1,79	1,81
Молдова	2,64	1,70	1,26	1,36	1,50	1,64
Россия	2,12	1,25	1,82	1,83	1,83	1,84
Украина	1,95	1,24	1,44	1,47	1,60	1,70
Турция	3,39	2,65	2,08	1,92	1,76	1,73

Источник: Перспективы народонаселения мира, ООН, Том II, Нью-Йорк

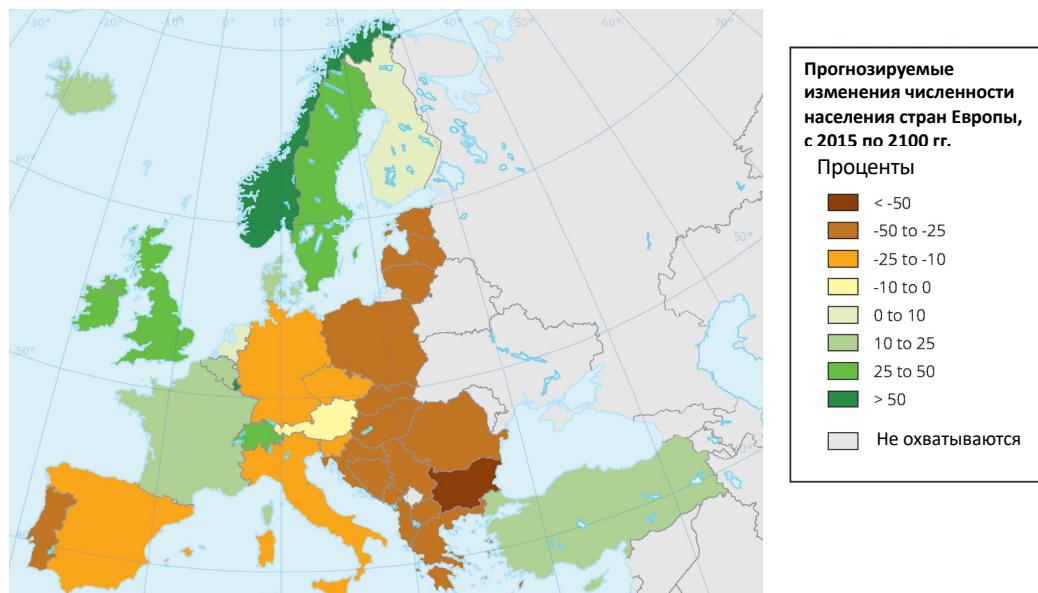
Процесс сокращения фертильности начался в разных странах в разное время, и проходят они это сокращение с разной скоростью. В некоторых странах, таких как Франция, которая первой начала испытывать на себе сокращение в Европе с конца XVIII века, это сокращение характеризовалось значительными колебаниями, чередуясь с периодами роста, тогда как в других странах, таких как Германия, спад был гораздо более резким и выраженным с начала XX века. В целом страны Европы достигли низкого уровня фертильности (но выше уровня воспроизводства) – 2,67 ребенка на женщину – к 1950 году, хотя за этим общим числом скрываются значительные различия в уровнях. Так, суммарный коэффициент фертильности в Великобритании в 1950 году составлял 2,18 по сравнению с 3,63 в Польше и 3,43 в соседней Ирландии.³

Несмотря на рост фертильности в Европе в конце 1950-х и в 1960-х годов, к 1980 году во всех странах сегодняшнего ЕС уровень фертильности был значительно ниже уровня воспроизводства, имея совокупный показатель 1,87. Спад продолжался, достигнув минимума в 1,43 в первые годы XXI века, после чего наблюдался небольшой рост, когда был достигнут показатель в 1,5-1,6 к 2010 годам. До конца этого столетия не ожидается увеличения до уровней, даже приближающихся к уровню замещения, при этом страны на востоке, юге и в центре ЕС уже испытали заметное сокращение численности населения к 2010 году. (см. карту 1). Прогнозируется, что только в странах на западе и северо-западе будет отмечаться рост населения, в основном за счет миграции, хотя после Брексита ситуация для Великобритании может измениться.

1980 году во всех странах сегодняшнего ЕС уровень фертильности был значительно ниже уровня воспроизводства.

Карта 1. Прогнозируемые изменения численности населения стран Европы, с 2015 по 2100 гг.

В государствах Пражского процесса, не входящих в ЕС, – России, Украине и Беларуси – фертильность либо сократилась до уровня воспроизводства, либо была очень близка к этому уровню к 1970 году; Босния и Герцеговина, Черногория, Сербия, Северная Македония, а также Грузия достигли этого уровня к 1990 году, а Албания, Армения и Республика Молдова – примерно десятью годами позже. Азербайджан достиг уровня фертильности, необходимого для воспроизводства, только после 2000 года, а Турция вышла на этот уровень в 2010 году. На рубеже веков уровень фертильности в Казахстане действительно был ниже уровня воспроизводства, но затем был отмечен исключительный рост фертильности после 2005 года, при этом дальнейшего сокращения рождаемости не ожидается до 2030-х годов. Узбекистан должен достичь уровня замещения к 2030 году, а Туркменистан, как ожидается, последует за ним примерно через 20 лет. Кыргызстан и Таджикистан оценочно достигнут этого уровня только после середины века (Табл. 2).

Сокращение численности населения и миграция

В среднесрочной и долгосрочной перспективе численность населения будет сокращаться, а **потому миграция становится все более значимым компонентом демографических изменений**. Однако, как показало моделирование различных сценариев, иммиграция не может заменить население, потерянное из-за сокращения фертильности.⁴ Количество мигрантов, необходимое для поддержания численности населения страны на уровне его общей численности, рабочей силы или баланса между нынешней рабочей силой и общей численностью населения в текущий момент времени, будет намного превышать политически приемлемое значение. Не говоря о том, что обеспечение, управление и интеграция такого количества людей в течение длительного периода представляются просто нереалистичными.

Миграция может усугубить или смягчить рост или сокращение численности населения в зависимости от обстоятельств. За исключением государств, в которых все еще сохраняется относительно высокий уровень фертильности, только в таких странах, как Австралия, Канада и США, где реализуются масштабные и комплексные иммиграционные программы, численность населения будет продолжать расти стабильными, хотя и низкими темпами на протяжении всего текущего столетия.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе численность населения будет сокращаться, а потому миграция становится все более значимым компонентом демографических изменений.

Сокращение численности населения и миграция в ЕС и Великобритании

Хотя с 2012 года в ЕС регистрируется больше смертей, чем рождений, в период с 1999 по 2020 годы произошло небольшое увеличение общей численности населения из-за годовой чистой иммиграции в 0,9 млн человек.⁵ За общей цифрой для ЕС скрываются значительные различия между странами, входящими в его состав. Уменьшение численности населения наблюдается вдоль его южной и восточной окраин, в то время как в северо-западных и центральных регионах наблюдается рост. Эти различия отражают относительные различия в фертильности, причем самые низкие показатели наблюдаются в Италии, Испании, Греции, Финляндии и Португалии, а также чистое центростремительное перемещение населения в экономические центры.

В **Германии**, которая была основной страной иммиграции с 1960-х годов, а в 2015 году приняла около 1 млн. соискателей убежища и беженцев, общая численность населения все равно сократится в период с 2020 по 2030 годы на пол миллиона человек с 83,7 млн. до 83,2 млн. Однако за тот же период произойдет гораздо более резкое сокращение ее рабочей силы на 8% (от 25 до 64 лет).⁶ Несмотря на важность иммиграции на протяжении нескольких десятилетий, Германия только недавно признала с политической точки зрения, что стала страной иммиграции, даже несмотря на то, что она открыла свои границы шире, чем большинство других стран, чтобы принять этнических немцев после распада Советского Союза. Несмотря на то, что она также принимала волны беженцев из бывшей Югославии в 1990-х и с Ближнего Востока в 2010-х, иммиграция только замедлила общую тенденцию к сокращению численности населения.

Великобритания была страной иммиграции в послевоенный период и неизменно демонстрировала один из самых высоких темпов роста численности населения в Северной и Западной Европе за последние десятилетия. Учитывая, что значительная часть этого роста произошла за счет миграции из ЕС, когда Великобритания была его членом, маловероятно, что рост продолжится после прекращения свободного передвижения из стран ЕС с конца 2020 года.

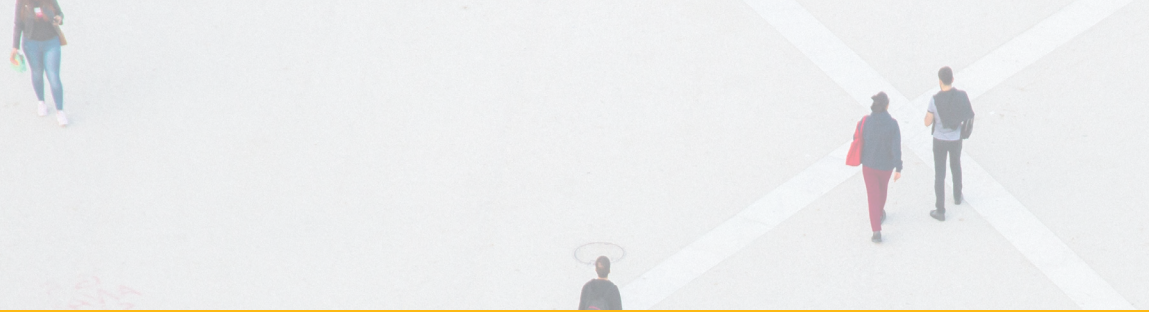
Прием большого числа иммигрантов каждый год, часто вопреки значительному общественному сопротивлению таким программам, является лишь частью причины, по которой общий рост численности населения продолжается. Фертильность среди иммигрантов выше, чем среди коренного населения, даже если эта фертильность со временем приближается к норме, а количество смешанных браков между иммигрантами, а также между мигрантами и коренными жителями возрастает. Так, более четверти всех рождений в Великобритании, являющейся одной из основных стран назначения в Европе, приходится на мать, родившуюся за рубежом. Следовательно, **миграция приобретает важное значение** не только для обеспечения рынка товаров и услуг и предоставления необходимых навыков, но и **для воспроизводства самого населения** в странах, где фертильность уже сократилась.

Сокращение численности населения и миграция в странах Пражского процесса за пределами ЕС

Страны ПП за пределами ЕС находятся на разных стадиях демографического перехода, хотя и сталкиваются со схожими проблемами. Несмотря на то, что в большинстве из них сокращение численности населения и рабочей силы произойдет задолго до середины столетия, лишь немногие из них, за исключением России, являются важными странами назначения для миграции. Безусловно, после распада Советского Союза в 1991 году в России, Украине и Беларуси произошел значительный обмен населением, и этот процесс отразился на большинстве стран ПП, однако в трех названных странах доля родившихся за рубежом от общей численности резидентного населения колеблется в диапазоне от 8 до 11 %. Причем в этих потоках преобладают женщины в среднем возрасте от 40 до 50 лет.

Такой гендерный и возрастной состав лиц, родившихся за рубежом, типичен для иммигрантского населения стран ПП в целом, как результат создания новых государств в 80-х и 90-х годах. Эти потоки с точки зрения возраста и пола сильно отличаются от потоков ква-

Миграция приобретает важное значение для воспроизводства самого населения в странах, где фертильность уже сократилась.

лифицированных кадров, рабочей силы и иммигрантов в ЕС, упомянутых выше, или потоков иммигрантов в другие крупные страны мира, не являющиеся государствами ПП. Потоки мигрантов в большинство государств ПП в XXI столетии замедлились или оставались стабильными. Единственным исключением является богатый полезными ископаемыми Казахстан, где работников-мигрантов по-прежнему привлекает бурно развивающаяся, богатая нефтью экономика, а также Турция по причине недавнего притока беженцев из Сирии.

Табл. 3. Государства Пражского процесса, не входящие в ЕС: Коэффициент чистой миграции (на тыс. чел., 1985/1980-2095/2100)

	1985-1990	1995-2000	2015-2020	2025-2030	2045-2050	2095-2100
Армения	-3,9	-14,2	-1,7	-1,7	-1,8	-2,4
Азербайджан	-4,7	-2,8	0,1	0,0	0,0	0,0
Грузия	-1,6	-28,0	-2,5	-2,6	-2,8	-3,9
Албания	0,0	-11,5	-4,9	-3,9	-3,2	-6,9
Босния и Герцеговина	-6,1	-8,4	-6,4	-0,2	-0,2	-0,3
Черногория	-9,8	-7,0	-0,8	-0,8	-0,8	-1,0
Северная Македония	-9,9	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,8
Сербия	-10,2	-5,9	0,5	-1,2	-1,4	-2,3
Косово						
Казахстан	-8,4	-16,4	-1,0	0,0	0,0	0,0
Кыргызстан	-6,1	-1,2	-0,6	-1,4	-1,1	-0,9
Таджикистан	-1,3	-7,9	-2,2	-1,8	-1,3	-0,8
Туркменистан	-2,3	-3,0	-0,9	-0,6	-0,5	-0,5
Узбекистан	-3,7	-2,0	-0,3	-0,2	-0,2	-0,2
Беларусь	-0,5	1,1	0,9	0,3	0,3	0,4
Молдова	-3,9	-7,7	-0,3	-0,4	-0,4	-0,7
Россия	1,2	3,2	1,3	0,7	0,7	0,8
Украина	0,0	-1,9	0,2	0,1	0,0	0,0
Турция	-0,4	-0,3	3,5	-2,4	-0,6	-0,7

Источник: Перспективы народонаселения мира, ООН, Том II, Нью-Йорк

Однако в регионе ПП именно эмиграция, а не иммиграция, стала преобладающей в большинстве стран. Только для **России** ООН прогнозирует на конец столетия чистый приток за счет привлечения мигрантов из других государств ПП, особенно из Центральной Азии, а также из других частей бывшего Советского Союза. Считается, что в Украине и Беларуси в целом соблюдается баланс между эмиграцией и иммиграцией, но во всех остальных странах, включая Турцию после притока беженцев, прогнозируется чистый миграционный отток (Табл. 3). **Таким образом, по большинству государств ПП наносится демографический «двойной удар»: устойчивое сокращение фертильности и продолжающаяся эмиграция.**

Внутренняя миграция: влияние урбанизации в государствах ПП

Влияние оттока населения на международном уровне следует рассматривать в контексте перемещения населения внутри самих государств ПП. Во всех странах будет наблюдаться растущая концентрация населения в городских районах в пределах их собственных границ (Табл. 5). К 2050 году только в одной стране, Таджикистане, менее половины населения будет проживать в городах. В большинстве из них более двух третей населения будет проживать в городах, при этом в России, Беларуси и Турции четыре из пяти жителей будут проживать в городских районах. За исключением стран Центральной Азии, во всех остальных государ-

За исключением стран Центральной Азии, во всех остальных государствах ПП будет наблюдаться сокращение абсолютной численности сельского населения.

ствах ПП будет наблюдаться сокращение абсолютной численности сельского населения, а не только сдвиг в относительном балансе между городским и сельским населением. Устойчивый исход сельского населения оказывает глубокое влияние не столько на национальном, сколько на местном уровне, особенно в деревнях, из которых население мигрирует в города. Структура населения деревень смещается в сторону пожилых людей, которые теряют свои продуктивные и репродуктивные способности, что в конечном итоге приводит к сокращению населения сельских районов. Миграция в города вряд ли остановится, а сокращение населения в сельской местности будет создавать все более серьезную проблему. Предоставление базовых услуг изолированному и стареющему сельскому населению не только дорого, но и затрудняет поиск персонала для оказания медицинских и других услуг в сельских поселениях.

Табл. 5. Государства Пражского процесса, не входящие в ЕС: Доля населения в городских районах, 2020–2050 гг. (в %) и рост численности городского и сельского населения в 2020 г.

	Доля городского населения в 2020 г.	Доля городского населения в 2050 г.	Прирост городского населения в 2020 г. (в год)	Прирост сельского населения в 2020 г. (в год)
Армения	63,3	74,3	0,23	-1,44
Азербайджан	56,4	71,0	1,38	-1,03
Грузия	59,5	73,2	0,35	-1,81
Албания	62,1	78,2	1,29	-2,12
Босния и Герцеговина	49,0	64,6	0,61	-1,58
Черногория	67,5	77,3	0,45	-1,37
Северная Македония	58,5	72,8	0,04	-1,72
Сербия	56,4	68,8	0,61	-1,54
Косово	54,7			
Казахстан	57,7	69,1	1,19	0,42
Кыргызстан	36,9	53,6	2,05	0,60
Таджикистан	27,5	43,0	2,73	1,42
Туркменистан	52,5	68,9	2,23	0,18
Узбекистан	50,4	61,5	1,25	0,98
Беларусь	79,5	88,30	0,28	-2,29
Молдова	42,8	56,9	0,09	-1,51
Россия	74,8	83,3	0,11	-1,75
Украина	69,6	78,6	-0,27	-1,73
Турция	76,1	86,0	1,11	-1,22

Источник: [Перспективы народонаселения мира, ООН, Том II, Нью-Йорк](#)

В отношении миграции можно сделать относительно мало обобщений, хотя два из них, похоже, выдержали испытание временем. Во-первых, большинство людей перемещаются на относительно короткие расстояния, а во-вторых, большинство перемещающихся – это молодые люди. Это не означает, что никто не перемещается на большие расстояния. Это тоже происходит, как показывает увеличение численности диаспор ПП в Северной Америке в последние годы, хотя они остаются меньшинством. Мы также не можем сказать, что пожилые люди не перемещаются: и это происходит, о чем свидетельствует, напр., переезд бабушек и дедушек для присмотра за детьми в страны назначения, чтобы дать обоим родителям возможность работать. Однако, опять же, это меньшинство из тех, кто переезжает, в то время как большинство мигрантов попадают как в продуктивный, так и в репродуктивный возраст любого населения.

Предоставление базовых услуг изолированному и стареющему сельскому населению не только дорого, но и затрудняет поиск персонала для оказания медицинских и других услуг в сельских поселениях.

Государства ПП превратились в источник рабочей силы для стран ЕС, которые сами находятся на более глубокой стадии демографического спада.

Будущая динамика роста рабочей силы

Миграционные потоки из государств ПП можно сгруппировать в три общие категории: во-первых, внутрикластерные обмены населением, часто в сложной мозаике этнических групп внутри каждого кластера, которые включают в себя перемещение на короткие расстояния семей и женщин для заключения брака через границы; во-вторых, перемещение в Россию, это особенно касается стран Центральной Азии; и в-третьих, наиболее недавние перемещения в Европейский Союз, особенно из Балкан в Германию, Италию и Болгарию, из Украины в Польшу, из части Молдовы в Румынию и из Грузии в Грецию. Государства ПП превратились в источник рабочей силы для стран ЕС, которые сами находятся на более глубокой стадии демографического спада. Согласно прогнозам, рабочая сила Германии, которая определяется как население в возрасте от 25 до 64 лет, сократится примерно на 3,5 млн. в период с 2020 по 2030 год и еще на 4 млн. к 2050 году. В Италии численность рабочей силы сократится примерно на 2,5 млн. в период с 2020 по 2030 год и почти еще на 6 млн. к 2050 году, в то время как рабочая сила Греции сократится на 1,5 млн. к 2050 году. Учитывая, что численность рабочей силы в России, согласно прогнозам, сократится на 10 млн. только в период с 2020 по 2030 год и еще более чем на 5 млн. до 2050 года, эмиграция из государств ПП будет вынужденно продолжаться.

Табл. 4. Государства Пражского процесса, не входящие в ЕС: Рабочая сила, население в возрасте 25–64 лет, 1990–2100 (в тыс.)

	1990	2000	2020	2030	2050	2100
Армения	1 714	1 443	1 649	1 525	1 461	911
Азербайджан	3 172	3 667	5 715	5 761	5 989	4 389
Грузия	2 735	2 207	2 123	1 900	1 720	1 133
Албания	1 403	1 430	1 531	1 454	1 286	384
Босния и Герцеговина	2 332	2 007	1 835	1 665	1 331	710
Черногория	306	316	335	323	295	203
Северная Македония	988	1 038	1 190	1 141	955	557
Сербия	4 933	4 896	4 687	4 436	3 590	1 830
Косово						
Казахстан	7 534	7 110	9 604	9 586	11 877	13 541
Кыргызстан	1 724	1 942	3 071	3 402	4 538	5 433
Таджикистан	1 775	2 101	4 035	4 846	7 371	12 666
Туркменистан	1 333	1 779	2 940	3 269	4 104	4 295
Узбекистан	7 381	9 458	16 909	18 943	22 918	21 078
Беларусь	5 342	5 208	5 479	4 765	4 303	3 461
Молдова	2 152	2 064	2 446	2 242	1 846	938
Россия	78 947	78 456	82 808	72 712	66 915	59 623
Украина	27 391	26 354	25 202	22 175	17 871	11 509
Турция	21 596	27 642	42 980	46 520	48 944	37 615

Источник: Перспективы народонаселения мира, ООН, Том II, Нью-Йорк, Перепись в Косово 2011 г.

Сочетание сокращения фертильности и чистой миграции оказывает совокупное непосредственное воздействие именно на рабочую силу, а не на общий рост численности населения. За исключением стран-членов ЕС, в большинстве стран ПП с 2020 года рабочая сила будет сокращаться (Табл. 4). В эту категорию попадают Албания, Армения, Беларусь, Молдова, Россия, Северная Македония и Черногория. Рабочая сила нескольких стран – Азербайджана, Кыргызстана, Турции и Узбекистана – не сократится до 2050 года. В немногих странах – Казахстане, Таджикистане и Туркменистане – сокращение в этом столетии не ожидается. В некоторых других странах – в Грузии, Боснии и Герцеговине, Сербии и Украине – числен-

ность рабочей силы уже сокращается, по крайней мере, с 1990 года. **Сокращение наиболее продуктивного и репродуктивного элемента населения в государствах ПП уже является вопросом политики, либо с точки зрения спроса, либо предложения.** Прежде чем рассматривать варианты политики, важно понять, что рассмотрение населения государств ПП как нечто единое целое обманчиво, и что в последние годы также произошло значительное перераспределение населения этих стран.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ

Уменьшение численности населения в большинстве государств ПП в первой половине этого столетия кажется частью общей тенденции и, возможно, даже «положительным» явлением, учитывая критическую проблему глобального изменения климата. Воздействие нынешнего населения на окружающую среду считается разрушительным, поэтому любое сокращение может рассматриваться положительно. Однако воздействие на окружающую среду нельзя измерить просто цифрами: более показательными являются модели потребления. При этом численность не может расти вечно, но проблемы, связанные с сокращением численности населения, будут такими же серьезными, как и проблемы, связанные с увеличением численности населения в предыдущем столетии, и потребуют чуткого политического вмешательства. Для обсуждения можно выделить четыре основные области политического вмешательства:

- Политика повышения фертильности.
- Политика переопределения рабочей силы.
- Политика замены человеческого капитала физическим: автоматизация.
- Политика импорта рабочей силы и населения.

Можно ли повысить фертильность?

Маловероятно, что общую тенденцию сокращения фертильности можно изменить, напр., путем введения выплат при рождении ребенка или субсидий по уходу за детьми. Значение политики, влияющей на фертильность, как в сторону понижения, так и в сторону повышения, вызывает большие споры. Политика может сформировать желаемое направление в краткосрочной перспективе, но количество рождений на одну женщину в долгосрочной перспективе в большей степени является результатом экономического и социального развития. Образование женщин и их участие в экономике помимо домашнего хозяйства, возможно, являются основными движущими силами спада фертильности, а попытки ограничить эту деятельность рассматриваются как противоречащие основным принципам развития, а также как неэтичные. Улучшение положения женщин благодаря образованию, что является признанным основополагающим принципом развития, приведет к тому, что число рождений на одну женщину будет продолжать сокращаться.

Способны ли бюрократические решения смягчить демографический спад?

Учитывая, что люди живут дольше из-за снижения уровня смертности, и что повышение уровня образования задерживает выход на рынок труда, имеет смысл увеличить принятый возраст выхода на пенсию. То есть вместо выхода на пенсию в возрасте 60 или 65 лет ожидается, что население будет работать до достижения возраста 70 лет и старше. Однако такие решения, возможно, больше применимы к странам, находящимся на продвинутых стадиях развития, где преобладают услуги, а не производство или сельское хозяйство. Даже в этих случаях из-за тяжелых видов деятельности, таких как вождение тяжелых грузовых автомобилей или монотонные действия на производстве, было бы нереалистично ожидать, что таким работникам будет продлен период их трудовой деятельности по сравнению с лицами, работающими в офисе, где работа из дома является более подходящим вариантом. Правительства, вероятно, столкнутся с серьезным сопротивлением со стороны профсоюзов в случае какого-либо ущемления прав трудящихся, достигнутых с таким трудом. Второй вариант – увеличить долю женщин в рабочей силе. Хотя все попытки продвижения к гендерному равенству следует приветствовать, любое такое увеличение занятости женщин, вероятно, еще больше сократит фертильность, как обсуждалось выше.

Проблемы, связанные с увеличением численности населения в предыдущем столетии, и потребуют чуткого политического вмешательства.

Миграция рабочей силы потребует долгосрочных программ, которые могут быть крайне чувствительными с политической точки зрения.

Может ли автоматизация стать волшебной пилюлей?

Замена труда капиталом посредством внедрения автоматизации и искусственного интеллекта (ИИ) может смягчить нехватку рабочей силы, хотя это влияние будет варьироваться в зависимости от характера экономики. Более богатые страны и страны с большим количеством квалифицированного персонала выиграют больше, чем страны с более бедной экономикой, где в рабочей силе преобладают менее квалифицированные работники. Технологии стоят дорого и являются продуктом устоявшихся институтов углубленной подготовки. Технологии из внешних источников совершенно не обязательно легко адаптируются или внедряются в контексте местных условий: они требуют постоянной поддержки и обслуживания. Автоматизация – это не просто замена рабочей силы, она создает потребности в собственной рабочей силе. Более того, не все виды деятельности легко заменяются автоматизацией. Так, предоставление надлежащего ухода и медицинских услуг стареющему населению, хотя и сопровождается новыми технологиями, не может быть ими просто заменено.

Обеспечит ли ввоз рабочей силы и населения решение проблемы?

Возможно, самым простым решением является расширение рынка труда на страны, где рабочая сила все еще увеличивается, что, как показано выше, будет иметь место в некоторых государствах ПП еще длительное время в нынешнем столетии. Учитывая, что по мере развития стран национальная рабочая сила будет все больше ориентироваться на более квалифицированные и высокооплачиваемые рабочие места, будущий спрос на рабочую силу будет в менее квалифицированных секторах экономики, что логически может быть удовлетворено за счет импорта работников по трудовым договорам в регионе ПП. Однако миграция рабочей силы потребует долгосрочных программ, которые могут быть крайне чувствительными с политической точки зрения. Нativистская реакция на иммиграцию и перемещение рабочей силы стала движущей силой политических изменений в ЕС и в других странах иммиграции. Смогут ли государства ПП, испытывающие дефицит рабочей силы, избежать подобных проблем? По этой причине импорт рабочей силы как общая стратегия может иметь больше ограничений на практике, чем в теории.

ВЫВОДЫ

С политической точки зрения кажется, что необходимо будет опробовать сочетание всех четырех описанных выше стратегий, поскольку «универсальной» политики не существует. При этом также маловероятно, что какая-либо отдельная страна сможет удовлетворительно решить эти проблемы в одиночку, а ключевые стратегии миграции и развития придется разрабатывать странам каждого из кластеров ПП. Будет необходимо разработать стратегии регионального развития среди взаимодополняющих государств ПП.

Именно конкретные проблемы развития и то, как они решаются в государствах ПП, будут определять будущие направления роста численности населения и его все более важной и изменчивой составляющей – миграции. Зависимость от нефти в таких странах, как Азербайджан и Казахстан, и географическое положение большинства государств ПП на границе с крупными геополитическими державами создают очень специфические проблемы в мире, где использование ископаемого топлива и авиаперелеты будут испытывать все большее давление, поскольку международная политика по борьбе с глобальным изменением климата начинает кусаться. Следовательно, туризм, являющийся спасательным кругом для многих маргинальных экономик, может не иметь гарантированного будущего в качестве модели развития для государств ПП. Иммиграция необходимых навыков в государства ПП может замедлиться в ближайшем будущем, но эмиграция в ведущие страны ЕС и за его пределы будет продолжаться или возрастать, ускоряя демографический спад в некоторых государствах ПП с долгосрочными политическими последствиями. При этом модели развития, которым следуют страны Запада, сталкиваются с отличающимися моделями стран Востока, в частности Китая, и даже исламской моделью Афганистана. Хотя в этих моделях используется политика, которую часто считают неприемлемой в западных подходах, основанных на правах человека,

они предлагают альтернативные взгляды на развитие, которые имеют глобальное воздействие и различные последствия для миграции. Миграция и перераспределение населения в различных формах по-прежнему будут характерны для государств ПП как неотъемлемые части динамики их экономического, социального и политического развития.

ИСТОЧНИКИ

1. Классическим выражением этой эпохи была книга Эрлиха П.Р. (1968), Демографическая бомба, [Ehrlich, P. R. (1968), The Population Bomb, Sierra Ballantine Book], однако см. также Медоуз Д.Х. и соавт. (1972), Пределы роста [Meadows, D. H. et al, (1972), The Limits to Growth, London, Pan Books].
2. С.Е. Фольсет и соавт. «Сценарии фертильности, смертности, миграции и народонаселения для 195 стран и территорий с 2017 по 2100 год: прогнозный анализ для исследования глобального бремени болезней», Исследование глобального бремени болезней, The Lancet, 14 июля 2020 г., см.: [Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a forecasting analysis for the Global Burden of Disease Study - The Lancet](#)
Конкретные данные о народонаселении, фертильности и миграции, используемые в этом кратком обзоре, взяты из редакции издания ООН Перспективы народонаселения в мире, Том II, Нью Йорк 2019 г., см.: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf
Данные о конкретных межгосударственных потоках взяты из базы данных ООН о международных мигрантах, см.: [International Migrant Stock | Population Division \(un.org\)](#)
Обращаем ваше внимание на то, что данные по Косово недоступны из источников ООН. Их можно получить в Евростате по ссылке Eurostat - [Data Explorer \(europa.eu\)](#)
3. Цифры для Европы и стран в Европе взяты из прогнозов ООН по ссылке: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf Дополнительные конкретные оценки для ЕС взяты из: Fertility rate, total (births per woman) - European Union | Data (worldbank.org)
4. ООН (2001 г.), Замещающая миграция: является ли это решением проблемы сокращения численности населения? Отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам, Нью-Йорк [United Nations (2001), Replacement Migration: Is It a Solution to Declining Populations? Population Division, Department of Economic and Social Affairs], ST/ESA/SER.A/206.
5. Население ЕС в 2020 году; Смертей больше, чем рождений, Eurostat Newsrelease, 111, 2020 г., см.: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11081093/3-10072020-AP-EN.pdf/d2f799bf-4412-05cc-a357-7b49b93615f1>
6. См. также, В. Ритиг и А. Мюллер, Новая реальность: Германия адаптируется к своей роли основного магнита мигрантов, Институт миграционной политики, Вашингтон, 2020 г., по ссылке: [migrationpolicy.org](https://mipol.org)

Ни одна часть этой публикации не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микропленки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя.

Эта публикация была подготовлена в рамках инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», компонента Инструмента партнёрства по мобильности II, при финансовой поддержке Европейского союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью автора и инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», и не может представлять взгляды Европейского Союза.

Контакты

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
Гонцагагассе 1
A-1010 Вена
Австрия

www.pragueprocess.eu

Финансируется Европейским союзом

